

Евгений Николаевич ШУМИЛОВ

независимый исследователь

г. Пермь, Россия

E-mail: kinshum@yandex.ru

СЕВЕРНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ МАЛОЙ АЗИИ КАК ОБЪЕКТ ЭКСПАНСИИ И ТОРГОВЛИ РУСОВ В IX–X вв.

Вряде средневековых византийских и восточных источников содержатся сведения о морских походах русов в IX–X вв. Сведения эти отрывочны и зачастую противоречивы, что вызывает серьезную проблему в их интерпретации. Взять, к примеру, такой вопрос: на каких судах тогда плавали русы? Некоторую информацию об этом мы находим у византийских и западноевропейских авторов. В тексте, приписываемом императору Льву VI Мудрому и датированном примерно 905 г., говорится, что «северные скифы» (здесь: русы. — *Е. Ш.*) имели для нападений «небольшие, легкие и быстроходные челны, поскольку реки, впадающие в Понт Эвксинский, не позволяют использовать крупные корабли»¹. Дипломат и историк X в. Лиутпранд Кремонский указывает, что «корабли русов из-за своего малого размера плавают... на мелководье»².

Византийский император Константин Багрянородный обстоятельно рассказывает (явно со слов самих русов), как строились эти суда — моносилы (однодеревки) — ладьи. Данники русов — славяне — рубили зимой колоды, которые весной доставляли в Киев «для оснастки» и продавали русам. Последние, разобрав старые однодеревки, брали «из них весла, уключины и прочие снасти» для оснащения новых судов. При этом недостающие принадлежности — паруса, мачты, реи — везли с собой. В июне месяце, погрузив на суда результаты полюдья, включая и рабов, русы спускались по Днепру вниз к Черному морю. При этом им приходилось преодолевать многочисленные пороги и отражать нападения печенегов. Чтобы обойти пороги, русы вынуждены были высаживать людей и даже тащить суда волоком сухим путем несколько миль или нести их на плечах.

Подробно Константин Багрянородный описывает и плавание русов по Черному морю. Они постоянно придеживались побережья, периодически отдыхая на островах. И только достигнув острова Святого Эферия (Березани) устанавливали на ладьях мачты и паруса. Далее их путь пролегал к устью Днестра, оттуда — к устью Дуная. При этом бывало так, что море выбрасывало легкие ладьи на берег. С устья Дуная начинались уже безопасные для русов и их судов земли болгар. В Месимврии — первом приморском городе Византии — заканчивалось «многострадальное, страшное, трудное и тяжелое плавание» русов, длившееся 25–30 дней³.

Что представляла собой древнерусская ладья? Судно, рассчитанное до 40 человек, было гораздо меньше в размерах самых совершенных кораблей того времени — ви-

¹ *Лев VI Мудрый*. Тактика Льва / пер. с греч. В. В. Кучмы. СПб., 2012. С. 154.

² *Лиутпранд Кремонский*. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь / пер. И. В. Дьяконова. М., 2006. С. 96–97.

³ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей / ред. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. М., 1991. С. 45–51.

зантийских триер и скандинавских дракаров. Его корпус (колода) был выдолблен из цельного дерева, обычно дуба. На него наращивались для увеличения вместимости дощатые борта, в которых, судя по рисункам из византийских хроник, делались отверстия для весел¹.

Такие плоскодонные «колодовидные» суда, естественно, не могли оказать серьезного сопротивления византийскому военному флоту, даже благодаря своей быстродходности и превосходящей численности, тем более что боевые суда византийцев были оснащены «греческим огнем». На ладьях нельзя было выходить в открытое море, а прибрежное плавание делало их весьма уязвимыми для противника. Более того, даже месячный поход до Константинополя был для русов, как уже говорилось выше, очень тяжелым и трудным испытанием. Неслучайно поэтому все плавания русов на юг ограничивались Черным, Азовским, Каспийским и, возможно, Мраморным, морями².

В связи с этим сам собой отпадает вопрос о нападении русов в 844 г. на город Севилью в далекой испанской Андалузии. Об этом событии одним из первых поведал арабский историк и географ ал-Йакуби. Согласно его сообщению, в «город, именуемый Ишбилия (Севилья), при большой реке, которая есть река Куртубы... вошли язычники, которых называют рус, в 229 году и пленили, и грабили, и жгли, и умерщвляли»³. Эта информация стоит особняком среди сообщений других арабских авторов, которые считали нападавших язычниками или норманнами⁴. Более того, в первоначальном варианте у ал-Йакуби был народ «маджус», а руса вписали позднее⁵.

В то же время в ряде арабских источников при упоминании о морских походах русов всплывает название Андалус (Анадолус). Проблема ал-Андалуса, точнее сказать, существования двух Андалусов (испанской Андалузии и малоазиатской Анатолии — Анадолус), была поставлена еще в 1958 г. Н. К. Нефедовой⁶. Ее попытка доказать, что русы плавали не в испанскую Андалузию, а к северному побережью Малой Азии, нашла поддержку у Б. А. Рыбакова⁷, в отличие от В. Ф. Минорского, который не согласился с предположением Нефедовой⁸. А. П. Новосельцев, охарактеризовав статью Нефедовой как «очень неудачную», тем не менее оставил вопрос открытым⁹.

Нерешенность до конца поставленной Н. К. Нефедовой проблемы вынудила нас вернуться к этому вопросу. Средневековые арабские авторы прекрасно знали о существовании Кордовского халифата и именовали почти весь Иберийский полуостров ал-

¹ Белавенец П. И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. СПб., 1910. С. 4.

² Анохин Г. И. Тайные маршруты русов // Вопросы истории. 1996. № 11/12. С. 168–170.

³ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 63.

⁴ Рыбаков Б. А. Русь и страна «Андалус» в IX–X вв. // Советское востоковедение. 1958. № 4. С. 116.

⁵ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. С. 67.

⁶ Нефедова Н. К. Куда ездили древние русы — в Андалусию или Анатолию? // Советское востоковедение. 1958. № 4. С. 113–115.

⁷ Рыбаков Б. А. Русь и страна «Андалус» в IX–X вв. С. 116–119.

⁸ Минорский В. Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 25–26.

⁹ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 36–38.

Андалусом. Но два просвещенных араба X в. — ал-Мас‘уди и Ибн Хаукаль — сообщают нам о совсем другой территории, называемой Андалус (варианты, встречающиеся в копиях рукописных текстов — Андолус, Анадолус): это приморская область, где с целью торговли и грабежа периодически бывают русы. Такие данные они приводят тогда, когда говорят о событиях, имевших место на Черном и Каспийском морях. Ал-Мас‘уди, в частности, пишет, что русы «путешествуют с товарами в страну Андалус, Румию, Кустантинию и Хазар»¹. Из его сообщения видно, что русы плавали вдоль побережья Черного моря, посещая европейско-черноморское побережье Византии (Румию), Константинополь (Кустантинию), Хазарию (Хазар) и Андалус.

Об этом же говорит и Ибн Хаукаль: «И только иногда приходят к ним корабли русов, тюрок, славян и печенегов... Они опустошают области ал-Андалус, а иногда возвращаются ни с чем»². Печенеги участвовали в походах, скорее всего, на судах русов. Тот же Ибн Хаукаль, говоря о печенегах, указывает, что печенеги для русов, с одной стороны, «шип», т. е. большая проблема, а с другой — это «их сила, и они выходили раньше к Андалусу, затем — к Барзаа»³. Таким образом, Ибн Хаукаль подчеркивает, что печенеги ходили вместе с русами на судах в Андалус, а затем в Каспийское море — в главный город мусульманского Кавказа (в арабских источниках Барзаа).

С VII в. центральную и юго-восточную части Малой Азии, с центром в городе Аморий, занимала одна из важнейших фем (провинций) Византии — Анатолик⁴. В VII–IX вв. она постоянно подвергалась нападениям со стороны арабов. Видимо, именно по ней арабоязычные авторы стали называть Малую Азию как ан-Натолик (у ал-Фараджа), ан-Натулус (у Ибн Хордадбега), ал-Анадолус (у ал-Мас‘уди), Андалус. Тогда как европейская часть Византии именовалась ими Румом (Румией). Не вызывает сомнения то обстоятельство, что турки-сельджуки восприняли именно арабскую терминологию. С XIII в. термин Анатоли распространился на всю Малую Азию⁵, а европейская часть Византии — Балканы — получила у турок название Румелия.

Первое, точно датированное появление русов («росов») на Черном море относится к 839 г.: тогда от их правителя в Константинополь прибыло посольство⁶. Возможно, это было связано с урегулированием конфликта, имевшего место в конце 30-х гг. IX в. и известного по византийскому житию св. Григория Амастридского. Житие рассказывает о «нашествии росов — народа в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия»⁷. Начав разорение северного побережья Малой Азии с Понтиды, они достигли затем с целью грабежа Амастриды.

Чем же привлекало к себе внимание русов северное побережье Малой Азии, и в первую очередь Амастрида? На этот вопрос вполне определенно ответил Никита Пафлагонский, уроженец Амастриды, который в начале X в. писал: «О Амастрида, око Пафлагонии, а лучше сказать — всей вселенной! В нее стекаются, будто на общий рынок,

¹ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. С. 130.

² Древняя Русь в свете зарубежных источников / ред. Е. А. Мельникова. М., 1999. С. 225.

³ Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. 1975 г. М., 1976. С. 91, 93, 95.

⁴ Византийский словарь. Т. I. СПб., 2011. С. 85.

⁵ Нефедова Н. К. Куда ездили древние русы — в Андалусию или Анатолию? С. 114.

⁶ Лагиноязычные источники по истории Древней Руси. Ч. I. М.; Л., 1989. С. 10–11.

⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 90–91.

скифы, как населяющие северные берега Эвксина, так и живущие южнее. Они привозят сюда свои и забирают амастридские товары»¹.

Тесные торговые связи существовали между северным побережьем Малой Азии (в первую очередь Амастридой) и Крымом, поскольку его жители напрямую зависели от поставок из-за моря продовольствия. Туда же обитатели Крыма поставляли рыбу и соль². Иранский географ IX в. Ибн Хордадбех пишет, что русы «доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных [окраин страны] славян к Румийскому (Черному. — *Е. Ш.*) морю»³. Несомненно, что часть их товаров сбывалась в Амастриде.

Торговые отношения русов и византийцев периодически менялись на вооруженную конфронтацию, поэтому не исключено, что во многом они были связаны с нарушениями торговых договоренностей. Широкую известность получил набег русов на Константинополь в июне 860 г., когда были опустошены окрестности столицы Византии⁴.

Натянутые отношения сохранялись и позднее, что подтверждает русский летописец, поведавший о походе Олега на Константинополь в 907 г.⁵ Но его рассказ, видимо, не совсем точен. Об этом походе ничего не знают ни византийские хроники, ни арабоязычные авторы. В то же время подлинность договора, заключенного 2 сентября 911 г. между Византией и Русью, не вызывает сомнений⁶. В пользу достоверности мирного договора косвенно свидетельствует и участие 700 русов в экспедиции византийцев на Кипр в октябре 911 г.⁷

Как соединить воедино договор и текст летописца? Для этого надо признать, что поход был, но не на столицу Византии, а на одну из ее провинций. О том, что такой поход имел место, определенно говорит ал-Мас'уди: «...в Андалус пришли морем корабли, на которых были тысячи людей, и напали на прибрежные страны. Жители Андалуса думали, что это языческий народ, который показывается им на этом море каждые 200 лет». Нападавших ал-Мас'уди считал русами: «...ибо никто, кроме них, не плавает по этому (Черному. — *Е. Ш.*) морю»⁸, хотя он, конечно, был прекрасно осведомлен о доминировании на Черном море византийского флота. Это произошло, уточняет ал-Мас'уди, незадолго до 912–913 гг.⁹, что вполне согласуется по времени с подписанием договора. Ал-Мас'уди не дает точной информации относительно расположения Андалуса, но все указывает на то, что это могло быть северным побережьем Малой Азии, где ведущая роль принадлежала Амастриде.

¹ История Византии. Т. II. М., 1967. С. 226.

² *Алексеев Н. А.* Моливдовулы соседей Херсона из южного Понта // Проблемы истории и археологии Украины: материалы VIII Международной конференции. Харьков, 2012. С. 81.

³ *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений Восточной Европы. Т. II. М., 1967. С. 84.

⁴ *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 3–172.

⁵ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. СПб., 1997. С. 83.

⁶ Там же. С. 85–89.

⁷ *Литаврин Г. Г.* Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 84.

⁸ *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. С. 129.

⁹ Там же. С. 129.

Русско-византийскую войну 941 г. обычно представляют, следуя русской летописи, как поход киевского князя Игоря на Византию. Но анонимный хазарский источник недвусмысленно указывает на то, что морскую экспедицию организовал «царь Руссии» Хельгу¹. Действительно, ладьи русов отправлялись из Киева в июне месяце и добирались до Константинополя в течение месяца. А в 941 г. флот русов появился у столицы Византии значительно раньше — 11 июня², т. е. он прибыл с иной, чем Киев, территории, и, скорее всего, из Посемья, которое в середине X в. играло важную роль в торговых связях разных областей Руси с исламским Востоком. Это предположение подтверждает «Житие Василия Великого». В русском переводе «Жития» указано, что сначала весть о начале похода русов принесли византийцам «черные болгары», платившие дань русам, затем, спустя много дней, корсунцы, и, наконец, «Корсунский стратиг оуже темь явившемся и тоу ся имь приближившемь»³. По этому сообщению мы можем проследить маршрут воинства Хельгу: он пролегал сначала через земли черных болгар, занимавших тогда территорию от Днепра до Кубани, затем корсунцев, и последним, кто видел флот русов, проплывавший мимо Корсуни, был стратиг.

Поход для Хельгу закончился катастрофой. Сначала его флот понес большие потери в сражении у Константинополя 11 июня⁴. При этом русам все же удалось пробиться к побережью Малой Азии, где они «стали разорять страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили»⁵. То есть здесь речь идет о той территории, где находилась Амастрида.

Ввиду того, что ладьи русов не могли пересечь напрямую Черное море и уйти беспрепятственно домой с награбленным добром, они попытались пройти мимо Константинополя незаметно ночью, но здесь их уже поджидал византийский флот с «греческим огнем». Уцелели лишь те ладьи русов, которые смогли достичь мелководья, недосягаемого для греческих судов⁶. По сообщению византийского историка Льва Диакона, остатки флота — «едва лишь с десяток лодок» — из огромного флота, насчитывавшего по разным данным от одной до десяти тысяч судов, прибыли к Киммерийскому Боспору⁷, т. е. к Керченскому проливу, что еще раз доказывает, что суда русов пришли со стороны Самкерца (Тмутаракани).

Ибн Хаукаль подчеркивает, что русы и печенеги ходили сначала в Андалус, а затем — в Барзаа. Действительно, поход русов на северное побережье Малой Азии состоялся в 941 г., а их нападение на Барзаа — в 943 г.⁸ Это еще одно свидетельство в пользу того, что северное побережье Малой Азии — Андалус, точнее сказать, часть Андалуса.

¹ *Кокковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 117–120.

² *Повесть временных лет.* С. 83, 97; *Древняя Русь в свете зарубежных источников.* С. 116.

³ *Вилинский С. Г.* Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. II. Одесса, 1911. С. 458.

⁴ *Повесть временных лет.* С. 83, 97; *Древняя Русь в свете зарубежных источников.* С. 116.

⁵ *Повесть временных лет.* С. 95.

⁶ *Лиутпранд Кремонский.* Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь. С. 96–97.

⁷ *Лев Диакон.* История / пер. и коммент. С. А. Иванова, М. М. Копыленко, М. Я. Сюзюмова. М., 1988. С. 57.

⁸ *Калинина Т. М.* Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава. С. 91, 93, 95.

В 968–969 гг., разгромив Хазарский каганат, русы «отправились тотчас же после к стране Рум и Андалус и разделились на две группы»¹. Скорее всего, разделение русского флота произошло в районе Таманского полуострова, который к тому времени уже находился в руках русов. Часть войска направилась на помощь к князю Святославу, который тогда воевал на Балканском полуострове с болгарями, а с 970 г. и с греками. Примечательно, что византийский император Иоанн Цимисхий в 970 г. просил Святослава, чтобы тот, покинув земли дунайских болгар, «удалился в свои области и к Киммерийскому Боспору»². Другая часть русов, минуя Кавказское побережье, отбыла в Андалус, чтобы сбыть там награбленное в Хазарии.

После событий 968–969 гг. сведений о контактах русов с Амастридой нет. Вместе с тем, начиная с конца X в. и на протяжении почти всего XI в., на территории Таманского полуострова и восточной части Крыма процветало Тмутараканское княжество, с центром в Тмутаракани. Благодаря своему выгодному географическому положению Тмутаракань контролировала Подонье, Кубань и Нижнюю Волгу. Обладая хорошей гаванью, она являлась крупной торгово-перевалочной базой, которая связывала население Руси с Северо-Западным Кавказом, Византией и другими странами. Несомненно, продолжались торговые связи и с северным побережьем Малой Азии. Они могли осуществляться на более надежных греческих судах корсунцев³. С 1094 г. упоминания о Тмутаракани в русских летописях исчезают⁴. Это было связано не столько с экспансией половцев, сколько с занятием в 1077 г. турками-сельджуками Пафлагонии и созданием ими на захваченных византийских землях Румского каганата, что привело к разрушению налаженных торговых связей⁵.

¹ Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава. С. 91, 93, 95.

² Лев Диакон. История. С. 56.

³ Дудин В. В. Роль Таматархи (Тмутаракани) в развитии взаимоотношений между Древнерусским государством и народами Северного Кавказа во второй половине X — начале XI в. // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории в работах молодых исследователей. Вып. IV. Ставрополь, 2013. С. 190–196.

⁴ Повесть временных лет. С. 259.

⁵ Византийский словарь. Т. II. С. 259.